<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.19>

Орлов Михаил Олегович, Петрова Кристина Юрьевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕЛИГИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена обзору философского методологического инструментария, приспособленного для экспертных исследований религии. Основное внимание сосредоточено на социологической составляющей религиоведческого исследования с целью выработки универсальной методологии в области социологии религии на стыке социальной философии, социологии, политологии и юриспруденции. В рамках формирования единой методологии обосновываются достоинства критического стиля мышления, анализируются техники комбинирования институционального и ценностного подходов, проводится обзор наиболее целесообразных логик мышления. Также значительное внимание уделено анализу ордеров архитектуры религиозной организации. В заключение приводится комплекс наиболее целесообразных, по мнению исследователей, методологических инструментов экспертного исследования религии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 87-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316+2:74

Дата поступления рукописи: 05.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.19>

Статья посвящена обзору философского методологического инструментария, приспособленного для экспертных исследований религии. Основное внимание сосредоточено на социологической составляющей религиоведческого исследования с целью выработки универсальной методологии в области социологии религии на стыке социальной философии, социологии, политологии и юриспруденции. В рамках формирования единой методологии обосновываются достоинства критического стиля мышления, анализируются техники комбинирования институционального и ценностного подходов, проводится обзор наиболее целесообразных логик мышления. Также значительное внимание уделено анализу ордеров архитектуры религиозной организации. В заключение приводится комплекс наиболее целесообразных, по мнению исследователей, методологических инструментов экспертного исследования религии.

Ключевые слова и фразы: религия; социология религии; философия религии; методология религиоведческого исследования; экспертные исследования.

Орлов Михаил Олегович, д. филос. н., доцент

Петрова Кристина Юрьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
orok-saratov@mail.ru; petra-velikaya@ya.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕЛИГИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-190.2017.6) по теме «Национальная система экспертных сообществ и процесс социализации научной молодёжи в условиях обострения цивилизационного противостояния».

В последние десятилетия мы наблюдаем актуализацию общественно-политических процессов, связанных с религией. Выведение религиозных процессов в сферу общественно-политических отношений и как следствие – возросшая потребность в проведении религиоведческих экспертиз и вообще экспертной работе религиоведов – требует расширения как академического, так и прикладного сегмента религиоведческих исследований. Однако одной из важнейших проблем современного отечественного религиоведения остается отсутствие единой методологической базы. По этой причине в настоящем исследовании мы предпримем попытку наметить некоторые ориентиры формирования универсальной методологии изучения религиозных процессов.

Учитывая широту и многогранность такого явления, как религия, на данном этапе мы не будем претендовать на то, чтобы предложить методологию изучения всех его аспектов и сосредоточимся только на изучении социальной стороны религии как той ее части, технология изучения которой относительно других представляется более или менее ясной.

К изучению религии как стороны социальной реальности обращаются многие науки: социология, политология, право, в некоторой мере даже экономика. Но совершенно особые позиции по отношению к религии как социальному феномену занимает философия (а если конкретнее – социальная философия).

Если абстрагироваться непосредственно от изучения религии и говорить о научной методологии философии и её научности вообще, нельзя не отметить, что само право философии называться наукой неоднократно оспаривалось [6]. Тем не менее, если встать на позиции, с точки зрения которых философия все же является наукой, предметом философии являются категории бытия и, соответственно, предметом социальной философии – категории бытия человеческого социума [3]. Благодаря этому философия обладает возможностью наиболее гибко формировать предельно общую методологическую базу для изучения практически любых явлений.

Возвращаясь к проблемам методологии изучения религии, следует констатировать, что для развития религиоведения вообще и социологии религии в частности необходимо выработать некоторую единую методологию, которая могла бы стать универсальной для исследования социальных проявлений религии в рамках социальной философии, а также других социальных наук, таких, как социология, политология и т.д. Так, в контексте социальной философии одним из путей формирования предельно общих основ методологии изучения религии могут стать такие инструменты, как стратегии мышления и логика мышления.

Несмотря на то, что каждое конкретное человеческое сознание индивидуально и обособленно, в истории человечества оформилось несколько наиболее распространенных стратегий мышления. Наиболее широкое распространение из них получили догматическое мышление, скептическое мышление и критическое мышление.

Догматическое мышление получило свое распространение еще в античности. Из античной традиции оно было заимствовано христианским богословием и нашло свое проявление в большей мере в восточной традиции, однако также проявилось и в западной схоластике. Основой догматического мышления является понятие догмата как непререкаемой истины. Однако помимо религиозных систем сегодня догматическое мышление также находит свое проявление в научном мышлении. С методологической точки зрения это, прежде всего, принятие некоторых факторов «на веру», так как, несмотря на критический аспект научного мышления, наука вынуждена оперировать конвенционально устанавливаемыми категориями. Более того, у теоретиков аналитической философии мы найдём достаточное обоснование того, что научную картину мира задают не собственно научные факты, а способы их интерпретации. Факт сам по себе ничего не значит,

и только интерпретация наделяет его каким-либо смыслом [2, с. 18]. Интерпретация же, в свою очередь, должна укладываться в логику научной парадигмы, а значит, до определенной степени является предметом договоренности. Таким образом, принятие тех или иных установок «на веру» в рамках научного мировоззрения является неизбежным и демонстрирует господство догматического стиля мышления в научном сообществе. Мы не будем специально углубляться в изучение этого вопроса, так как существование процесса догматизации в науке было уже убедительно доказано Томасом Куном и другими философами науки.

Скептическая стратегия мышления как вариант тотального отрицания возможности установления любой истины помогает избежать ложных вариантов видения мира. Существовая со времен античности и найдя свое проявление в средневековой схоластике (например, в таком построении, как «бритва Оккама»), скептицизм всегда был превосходным инструментом разрушения нежизнеспособных систем. Однако недостатками скептицизма является то, что он, во-первых, не позволяет установить некоторое «положительное знание», а во-вторых, если следовать методологии скептицизма до конца, то скептики в конечном счете начинают сомневаться и в своих собственных воззрениях и методах, что в итоге приводит к тому, что скептицизм закономерно самоаннигилируется.

Наконец, критическое мышление как стратегия изучения чего-либо представляется наиболее оптимальным вариантом. Если говорить о критическом методе в двух словах, для него характерны саморевизионизм, выражаемый в верификации утверждений, и принцип ограничения сферы познания рамками возможного опыта. В то время как догматическое мышление не способствует развитию науки, заставляя ее «топтаться на месте», а скептическое мышление саморазрушительно в принципе, закономерно оптимальной стратегией философского мышления, в том числе и в вопросах исследования религии, становится философский критицизм.

Однако определение одной только стратегии философского мышления не исчерпывает всех методологических проблем, стоящих перед исследователями религии. Во-первых, следует иметь в виду, что религиозноведческое сообщество широко и неоднородно и исследованиями в области религии занимаются не только философы, но и представители прикладных социальных и гуманитарных наук. Для последних закономерно использование более широкого методологического инструментария. Чтобы определить методологический инструментарий для всего широкого сообщества исследователей религии, обратимся к исследованию характера самих религиозноведческих сообществ.

На сегодняшний день существует два способа формирования научных сообществ: вокруг общего предмета исследования и вокруг общности методов. При этом интересно отметить, что, если для западной гуманитарной науки характерно выстраивание научных школ вокруг методологии, то в современной российской науке, напротив, отмечается тяготение к объединению вокруг предметности. Возможно, это связано прежде всего с тем, что гуманитарные науки в современной России призваны решать конкретные острые общественные проблемы, что требует всестороннего изучения того или иного явления.

И в случае с религиоведением не как с самостоятельной наукой, а с религиоведением в широком смысле этого слова – как с процессом всестороннего изучения религии методологическим аппаратом различных дисциплин, начиная от социальной философии и заканчивая политологией, – несомненно, мы можем отметить тот факт, что религиоведение строится вокруг предмета, а не вокруг метода.

Это значит, что выработка универсальных, хотя бы в ограниченном смысле, методологических оснований религиоведению необходима для того, чтобы оставаться жизнеспособным как науке. В качестве таких претендующих на универсальность методологических оснований для исследования, по крайней мере, социальной стороны религии можно выделить институциональный подход, ценностный подход, психоаналитический подход и феноменологический подход. И если психоаналитический подход и феноменологический подход в достаточной мере разработаны в рамках психологии и феноменологии религии соответственно, то институциональному и ценностному подходам уделялось значительно меньше внимания.

Институциональный подход в первую очередь интересует нас как тот подход, который может стать общей площадкой для большинства социальных наук. Институциональный подход применительно к религиоведению предполагает рассмотрение религии как одного из древнейших и стабильнейших социальных институтов. Основными вариантами развертывания общества в рамках институционального подхода являются право и традиция. И то, и другое находит в исследовании религии свое соответствующее отражение. Безусловно, наиболее интересна для религиоведа религиозная традиция, с одной стороны, как то, что менее формализовано, а с другой, – как то, что исторически предшествовало праву. Религиозные институты формируют вокруг себя традицию и сами формируются традицией. При этом, однако, не исключен и выход в плоскость права как в формате изучения государственно-конфессиональных отношений, так и в различных институтах внутри самой религии (например, каноническое право или фикх).

Однако практика показывает, что, являясь весьма специфическим социальным феноменом, религия не может укладываться в жесткие институциональные границы. Поскольку религия, прежде всего, оперирует тем, что представляет для человеческого мировоззрения базовые ценности, закономерно дополнение институциональных оснований ценностным подходом. В рамках такого подхода при изучении религии закономерно обращение к категории сакрального. Именно оно, являясь ядром всякой религии, представляет собой наивысшую ценность для религиозного сознания [8]. Слияние понятия сакрального с этизацией порождает более конкретные религиозные ценности: приоритет идеального над материальным, необходимость соблюдения религиозных предписаний, почитание святынь и т.д. Также ценностный аспект религии находит свое проявление в ценностной иерархизации мистических существ, поступков и т.п. [4]. Таким образом, максимально удобно в процессе исследования религии как социального феномена использовать институциональный подход с дополнением ценностного.

Помимо рамок подхода, немаловажным для определения общей методологии исследования является понятие логики исследования. Логика исследования, в отличие от стиля мышления, является понятием гораздо более инструментальным и определяет основной ориентир исследования.

Одной из довольно распространенных вариантов логики мышления является стратегическая логика. Она базируется на принципах рациональности и зачастую используется в рамках институционального подхода. Однако, как показывает практика, в реальном пространстве социума рациональность не всегда применима. Так, Н. Луман, например, отрицает наличие рациональности в коммуникативном действии [5]. Процесс коммуникации, который является базой для формирования социума, иррационален сам по себе, и следует признать, что, действуя только лишь в рамках стратегической логики, большая часть человеческой коммуникации является бессмысленной.

Но более значимо в этом контексте то, что этические нормы также не вписываются в рамки стратегической логики. Если этическое действие не может быть соотнесено с рациональностью, то и этика как критерий поступка или действия не имеет с рациональностью общих точек соприкосновения [7]. В то время как в рамках стратегической логики нормально, например, пожертвовать интересами (или даже жизнью) отдельно взятого индивида для достижения общего блага, то это является совершенно неприемлемым в контексте этической логики. Да и сам вопрос «общего блага» невозможно разрешить в контексте только стратегической логики. В некотором смысле можно говорить о том, что религиозные организации как социальный институт используют стратегии дискурсивного управления, которое можно определить как «процесс упорядочения социальной системы... реализуемый на основе стратегического действия, ограниченного моральным принципом» [Там же, с. 19-20]. Именно поэтому, а также ввиду указанных недостатков стратегической логики параллельно с ней существует логика этическая, а институциональный подход закономерно дополняется ценностным.

Однако есть у религии особенность, которая не позволяет ограничиться только лишь стратегической и этической логикой. Подразумеваемая наличие сверхъестественного элемента в жизни человека, религия является парадоксальной и часто содержит внутренние противоречия. Это не укладывается в рамки классической логики, и по этой причине разумно в некоторых случаях применять параконсистентную логику. Параконсистентная, или паранепротиворечивая логика допускает наличие одновременной верности противоречащих, казалось бы, друг другу событий. При этом было бы в корне неверно думать, что параконсистентная логика – это отсутствие противоречий вообще, так как она работает с парами высказываний, исключая при этом третьи. Ален Бадью описывал ее как «логику отрицания Р, исключающую промежуток между Р и не-Р, но не само Р» [9, р. 1882]. Применительно к религии параконсистентная логика находила свое отражение в христианском богословии: так, например, именно в ее контексте легко решается один из наиболее сложных вопросов в христианском богословии – вопрос о единстве лиц Троицы. Параконсистентная логика в исследовании религии удобна там, где исследователь имеет дело с противоречиями и парадоксальностью, что обычно характерно для развитых религиозных систем с глубоким философским элементом. Итак, что касается логики исследования, в зависимости от специфики исследуемой религии оправдано использовать стратегическую, этическую или параконсистентную логику, а также различные варианты их комбинаций.

Наконец, еще одним аспектом исследования религии является модель организации религиозного сообщества. В ходе человеческого существования сложилось несколько моделей управления организацией, или ордеров. Наиболее полно и последовательно теория ордеров была разработана Л. Н. Аксеновской [1]. Наиболее четко прослеживаются в истории человечества такие ордера, как семейный, армейский и церковный. Каждую существующую сегодня организацию в той или иной мере можно отнести к одному из этих ордеров или проследить элементы их всех.

Семейная модель характерна прежде всего для сравнительно небольших сообществ, так как необходимой особенностью такого типа организации должно быть близкое знакомство людей, ее составляющих. Семейная организация характеризуется малой дистанцией, близкими взаимоотношениями, отсутствием или слабой выраженностью формальных моментов. Члены такого сообщества относятся друг к другу тепло, и фактором, который делает человека ценным, является уже принадлежность к такой организации-семье. Подобный тип организации характерен преимущественно для небольших сообществ. Находит свое проявление семейная организация и в религиозных сообществах, будучи представлена главным образом в небольших культах и сектах. Для них характерно и априорное принятие друг друга как «спасенных» или «избранных» на основании одного лишь членства в организации, и близкая дистанция.

Другая модель организации сообществ – армейская. Равно как и семейная модель характерна не только для семьи, армейская модель организации характерна не только для армии. Специфическими чертами такого типа организации являются обесценивание отдельно взятого члена организации, пренебрежение интересами индивида во имя общей, высшей цели, жесткая иерархия и формализм. Элементы армейской организации также присутствуют в религиозных организациях, в особенности в больших и иерархичных, таких, как, например, Римская католическая церковь.

Церковная модель организации сообществ характеризуется тем, что все члены организации объединены некоторым общим смыслообразующим фактором. Можно закономерно предположить, что данная модель в большей мере и преимущественно характерна для религиозных организаций. Таким образом, при социологическом анализе необходимо учитывать такие особенности, как обобщающий фактор, уровень дистанции и характер управления, что конкретизируется в понятии ордера.

Таким образом, в настоящем исследовании нами были рассмотрены такие принципиальные с методологической точки зрения аспекты, как стиль мышления, подход, логика исследования и социальная организация религиозной общины. Исходя из проделанной работы, можно заключить, что для исследования религии

с позиций социально-гуманитарных дисциплин наиболее предпочтителен критический стиль мышления и использование комбинации институционального и ценностного подходов. Для исследования в рамках институционального подхода наиболее предпочтительна стратегическая логика, а для исследований в рамках ценностного подхода – этическая логика. Кроме того, для исследований, связанных с высоким уровнем абстрактивности, удобно использование параконсистентной логики. Безусловно, вопросы формирования методологии религиозоведческого исследования не исчерпываются только этими обозначенными позициями, и работа в данном направлении должна продолжаться.

Список источников

1. **Аксеновская Л. Н.** Ордерная модель организационной культуры: монография. М.: Академический проект; Трикста, 2007. 303 с.
2. **Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 136 с.
3. **Ивин А. А.** Основы социальной философии. М.: Высшая школа, 2005. 440 с.
4. **Курек Н. С.** Бестиальная, религиозная и рациональная личность. М.: Litres, 2017. 301 с.
5. **Луман Н.** Общество как социальная система / пер. с нем. М.: Логос, 2004. 232 с.
6. **Никифоров А. Л.** Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум? Многообразие внеаучного знания / отв. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990. С. 298-311.
7. **Орлов М. О.** Социальная динамика: философско-методологические основания дискурсивного управления в условиях глобализации: дисс. ... д. филос. н. Саратов, 2009. 306 с.
8. **Отто Р.** Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. 272 с.
9. **Badiou A.** The three negations // BADIOU. FINAL. VERSION. 2008. № 4 (28). P. 1877-1883.

**PHILOSOPHICAL METHODOLOGY USE IN EXPERT STUDIES OF RELIGION:
HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND EPISTEMOLOGICAL ASPECTS**

Orlov Mikhail Olegovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Petrova Kristina Yur'evna

Saratov State University

orok-saratov@mail.ru; petra-velikaya@ya.ru

The article is devoted to a review of the philosophical methodological tools adapted for the expert studies of religion. The main focus is on the sociological component of religious studies with the goal of developing a universal methodology in the field of sociology of religion at the intersection of social philosophy, sociology, political science and jurisprudence. Within the framework of the formation of a single methodology, the advantages of the critical thinking style are substantiated, the techniques of combining institutional and value approaches are analyzed, and the most appropriate logics of thinking are reviewed. Also, considerable attention is paid to the analysis of the architectural orders of a religious organization. In conclusion, the authors present a set of methodological tools, the most expedient in the researchers' opinion, for the expert study of religion.

Key words and phrases: religion; sociology of religion; philosophy of religion; methodology of religious studies; expert studies.

УДК 124.5; 141.32

Дата поступления рукописи: 21.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.20>

В данной статье предпринята попытка на основании представленной цикличности жизненного пути создать периодизацию развития личности. Обозначена важность изучения жизненных циклов, правильного начала жизненного пути, адекватного восприятия восьмеричного жизненного цикла как нормы для понимания жизненного пути личности, включающего периоды спада (кризиса) и подъема (успешного, позитивного, оптимистичного взгляда на жизнь). Автор приходит к выводу, что совпадение периодов подъема у родителей и ребенка, у супругов приводит к более легкому прохождению кризисных этапов жизни, способствует взаимопониманию и сохранению семьи.

Ключевые слова и фразы: общество; личность; цикличность жизненного пути; периодизация развития личности; родительская роль; взаимопонимание.

Симанова Нина Александровна, к. филос. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Березники
ninelka79@rambler.ru

**ЦИКЛИЧНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ КАК НОРМА
В ПЛАНИРОВАНИИ СЕМЬИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ**

Почему умение считать и писать является обязательным, а умение быть родителем – это твое собственное дело? Конечно, есть различные курсы и обучающие программы как стать «хорошим» родителем, однако они не являются обязательными. Что это? Ошибка в построении общества или потерянная нами биологическая программа воспитания?